

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТИНИК

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ НАШ КРАЙ И ХОЧЕТ ЗНАТЬ ЕГО ИСТОРИЮ

19.06.2000

Приложение к газете «Вперед», № 3 (57)

18 июня — День Святой Троицы

Иван ШМЕЛЕВ

ТРОИЦЫН ДЕНЬ

Из повести «Лето Господне»

... Солнце слепит глаза, кто-то отдернул занавеску. Я жмурюсь радостно: Троицын день сегодня! Над моей головой зеленая березка, дрожит листочками. У кивота, где Троица, тоже засунута березка, светится в ней лампадочка. Комната кажется мне другой, что-то живое в ней...

... На дворе стоит воз с травой. Антипушка с Гаврилой хватают ее охапками и трусят по всему двору. Говорят, еще подвезут возок. Я хожу по траве и радуюсь, что не слышно земли, так мягко. Хочется потрусить и мне, хочется полежать на травке, только нельзя: костюмчик. Пахнет как на лужку, где косят. И на воротах наставлены березки, и на конюшне, где медный крест, и даже на колодце. Двор наш совсем другой, кажется мне священный. Неужели зайдет Господь во Святой Троице? Антипушка говорит: «Молчи, этого никто не может знать!» Горкин еще до света ушел к Казанской, и с ним отец...

... В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно, засыпано все травой. И запах совсем особенный, какой-то густой,

зеленый, даже немножко душно. Иконостас чуть виден, кой-где мерцает позолота, серебро, — в березках. Теплятся в зелени лампадки. Лики икон, в березках, кажутся мне живыми — глядят из рощи. Березки заглядывают в окна, словно хотят молиться. Везде березки: они и на хоругвях, и у Распятия, и над свечным ящиком-закутком, где я стою, словно у нас беседа. Не видно певчих и крылосов — где-то поют в березках. Березки и в алтаре — свешивают листочки над Престолом. Кажется мне от ящика, что растет в алтаре трава. На амвоне насыпано так густо, что диакон путается в траве, проходит в алтарь Царскими Вратами, задевает плечами за березки, и они шелестят над ним. Это что-то... совсем не в церкви! Другое совсем, веселое. Я слышу — поют знакомое: «Свете Тихий», а потом вдруг то самое, которое пел мне Горкин вчера, редкостное такое, страшно победное: «Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бо-ог, творя-ай чу-де-са!...»

Я смотрю на Горкина — слышит он? Его голова закинута, он

Более шести веков назад скромный инок Варфоломей построил на горе Маковец деревянную церквушку и освятил её в честь Троицы, принял здесь монашеский постриг и стал Сергием. И возник на том месте Троицкий монастырь.

С тех давних пор идет православный народ к Троице. С горем идет и с радостью, с верой, надеждой и любовью. Идет к месту, где покоятся мощи преподобного Сергия Радонежского, где стоит теперь белокаменный Троицкий храм, для которого Андрей Рублев написал великое творение — икону «Троица».

Другой русский человек Иван Шмелев, дни памяти которого отмечаются в эти дни в связи с возвращением останков писателя из Франции на родную землю, написал пронзительное произведение «Лето Господне», одна из глав которого называется «Троицын день».

К теме «Троица» во все времена обращались писатели и художники, композиторы и музыканты. Среди них и наш земляк, чье 125-летие отмечаем мы в этом году, художник Михаил Васильевич Боскин. Более 100 лет назад его рисунок «В Троицын день» был сделан для журнала «Русский паломник».

Изображенный на том рисунке дедушка с веточкой березки в руках, как мне представляется, и есть Горкин — один из героев повести Шмелева «Лето Господне». И хотя Боскин сделал свой рисунок в 1898 году, а Шмелев закончил повесть «Лето Господне» в 1933-м, оба произведения близки по настроению, несущему свет и радость, мир и добро.

Лидия ГИРЛИНА.

поет. И я пробую петь, шепчу.

Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад. И пришли не молиться, а на праздник, несем цветы, и будет теперь другое, совсем другое, и навсегда. И там, в алтаре, тоже — совсем другое. Там, в березках, невидимо, смотрит на нас Господь, во Святой Троице, таинственные Три Лица с посошками. И ничего не страшно. С нами пришли березки, цветы и травы, и все мы, грешные, и сама земля, которая теперь живая, и все мы кланяемся Ему, а он отдыхает под березкой. Он теперь с нами, близко, совсем другой, какой-то совсем уж свой. И теперь мы не грешные. Я не могу молиться. Я думаю о Воробьевке, о рощичке, где срубил березку, о Кавказке, как мы скакали, о зеленой чаще... слышу в глуши кукушку, вижу внизу, под небом, маленькую Москву, дождик над ней и раду-гу. Все это здесь, со мною, пришло с «березками» — и березовый легкий воздух, и небо, которое упало, пришло на землю, и наша земля, которая теперь живая, которая — именинница сегодня...

ПЕРВЫЙ ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ

В год 80-летия Сергеево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника нельзя не упомянуть о людях, которые стояли у его истоков. Это видные ученые, специалисты в области истории и теории русского искусства, такие как Ю. А. Олсуфьев, П. А. Флоренский, В. Д. Державин, П. Н. Каптерев, М. В. Шик, И. Е. Бондаренко. Они вошли в состав созданной в ноябре 1918 года Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры.

После подписания 20 апреля 1920 г. Декрета Совета народных комиссаров «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой лавры» первым хранителем музея стал историк искусства Алексей Николаевич Свирин. Наш рассказ сегодня о малоизвестных фактах его биографии.

Из дошедших до нас отрывочных сведений стало известно, что А. Н. Свирин, служивший в канцелярии генерал-губернатора Хабаровска, стал одним из шести участников кружка любителей этнографии, организованного в 1913 году В. К. Арсеньевым. Владимир Клавдиевич Арсеньев — известный ученый-этнограф, путешественник, писатель, автор широкоизвестных книг «Дерсу Узала», «По Уссурийскому краю» — возглавлял Хабаровский краеведческий музей (1910-1918 гг.).

В 1916 году Арсеньев, хлопоча о переезде А. Н. Свирина в Москву или Петербург, в письме одному из чиновников дает Алексею Николаевичу следующую характеристику: «... рекомендую его как человека высокоинтеллигентного и образованного. По окончании университета он много работал над изучением русского зодчества и на этом деле, что называется, съел собаку... Кроме зодчества, он хорошо знает древнерусское искусство. В его лице вы найдете не только хорошего и полезного для музея работника, но и хорошего, честного человека. Один у него недостаток — это излишняя скромность...».

Уже будучи директором Сергеевского музея (с 1925 г.), А. Н. Свирин не забывал своего учителя. Вместе с В. К. Арсеньевым они общались с М. М. Пришвиным, жившим в то время в Загорске. Об этом читаем в дневниках последнего.

О человеческих качествах А. Н. Свирина говорит следующий факт. В музее с момента его основания работали бывшие монахи Троице-Сергиевой лавры. В годы начавшихся гонений они были лишены избирательских прав. А. Н. Свирин с большим риском для себя вступился за них. В письме в отдел по делам музеев Главнауки Наркомпроса он писал: «Семнадцать сторожей и служащих при Государственном историко-художественном и бытовом музее в г. Сергееве из бывших монахов, состоящие на службе и в профсоюзе с 1919 г., лишены избирательских прав по г. Сергееву... Между тем, лишение избирательских прав влечет исключение из профсоюза и ставит их под угрозу увольнения. Тогда как они доказали добросовестность и честность и приобрели познание и навыки, необходимые в музейном деле, благодаря им работа музея поставлена на значительную высоту, что признано самим заведующим Главнаукой... и постановлением Президиума местного исполкома от 14 декабря 1926 г. Ввиду чего Сергеевский музей просит отдел по делам музеев дать отзыв о полезности работы указанных 17 лиц и о их лояльнос-

ти на предмет приложения такового к их просьбам о восстановлении в правах избирателей по г. Сергееву».

К сожалению, письмо действия не возымело. Эти люди были в 1928 году арестованы. Но последствия этого шага отразились на судьбе самого А. Н. Свирина. В феврале 1929-го в музее работала комиссия, которая, кроме всего прочего, проверяла «инвентарь, оставшийся после арестованных монахов». В результате комиссия сочла необходимым привлечь к уголовной ответственности А. Н. Свирина и еще нескольких сотрудников музея, в частности, за «попущение и сокрытие преступных действий лиц, стоявших

Алексей Николаевич Свирин.
(Фото конца 60-х гг.)

на отдельных разрезах хозяйственной работы». К счастью, этого не произошло. Свирин перешел в другой музей.

А. Н. Свирин вел огромную работу по разбору и изучению коллекции нашего музея, делал выставки. Выходили его статьи и книги по памятникам древнерусского искусства. Эту работу он продолжал в Государственной Третьяковской галерее. А. Н. Свирин — незаурядная личность, крупный специалист, человек, всецело отдавший себя музейной и научной работе.

Н. ХРУНОВА,
старший научный сотрудник
историко-художественного
музея-заповедника.

При подготовке материала автор использовала документы архива и статьи Т. Федилова, из газеты «Советское Приамурье» за 1997 год.

КАЛЕНДАРЬ «КРАЕВЕДЧЕСКОГО ВЕСТНИКА»

Июнь, июль.

3 (14) июня 1775 г. (225 лет назад) Екатерина II покинула гостеприимную Троице-Сергиеву лавру так же торжественно, как и прибыла в нее 29 мая. Троицкая обитель провожала «матушку императрицу» пушечным салютом и звоном своих многочисленных колоколов.

6 (17) июня 1790 г. (210 лет назад) в ратушу Сергиевского Посада из Москвы поступил приказ, в котором, в частности, говорилось: «более вестить в здешнее народное училище учеников». Столь странное с сегодняшней точки зрения распоряжение объясняется тем, что местные жители предпочитали обучать своих детей по старинке, у хорошо знакомых им местных священников и дьячков, а не в новейшем казенном училище, введенном по принуждению правительства. Выслушав приказ, члены ратуши распорядились доставлять упрямых родителей к себе для разбирательства. Впрочем, несмотря на приказы и распоряжения властей, абсолютное большинство мещанских и купеческих детей, в том числе и детей членов ратуши, продолжало обучаться при церквях, а не в народном училище. В нем учились лишь дети бедных крестьян. Вот как непросто внедрялось в Сергиевском Посаде светское образование.

15 (27) июня 1865 г. (135 лет назад) в селе Деулино сгорела до основания древняя деревянная церковь, сооруженная в 1619 - 1620 гг. преподобным архимандритом Дионисием (Зобниновским) в память перемирия между Россией и Польшей, заключенного в селе в 1618 году.

17 (29) июня 1800 г. (200 лет назад) произошел трагический случай на лаврской колокольне. Во время благовеста под колокол «Корноухий» вошел молодой человек и, по словам звонарей, «от неосторожности своей подвернулся под колокольный язык, которым ударило его в висок». От удара человек скончался здесь же, под колоколом. Выяснилось, что погиб крестьянин села Воздвиженского Тимофей Никифоров. Колокол «Корноухий» был назван так потому, что имел не медные, а железные уши. Весил 1275 пудов. Сброшен с колокольни зимой 1929 - 1930 гг.

29 (11) июня 1835 г. (165 лет назад) состоялось освящение придела во имя Святого Алексея в Покровской церкви села Кучки.

30 (12) июня 1825 г. (175 лет назад) между Москвой и Сергиевским Посадом стал курсировать дилижанс. Новый вид сообщения организовало общество, состоящее под покровительством почтового начальства. Дилижанс отправлялся из Москвы в Посад по четным дням недели в 9 часов утра, а из Посада — по нечетным дням в 14 часов. В Москве место в дилижансе можно было заказать заранее на Мясницкой улице, а в Посаде — в здании лаврской гостиницы на Красногорской площади. Проезд стоил очень дорого — от 8 до 10 рублей ассигнациями. Зато экипажи были удобные, на

мягких рессорах и каждый сопровождался надзирателем, охранявшим пассажиров.

30 (12) июня 1875 г. (125 лет назад) Троице-Сергиеву лавру посетил король Швеции Оскар II со свитой в 20 человек.

2 (14) июля 1880 г. (120 лет назад) городской дума Сергиевского Посада подняла вопрос об административном отделении Посада от Дмитрова. Принудительная административная зависимость от «маленького уездного городка» Дмитрова сдерживала, по мнению жителей Посада, развитие их города.

4 (15) июля 1740 г. (260 лет назад) из Петербурга в Троицу был прислан «зделанный здесь архитектором Шумахером всего Троицкого Сергиева монастыря план и также и каким образом в том монастыре строить колокольню план и фасад, которые Ее Императорское Величество всемирнолюбивее апробовать изволила».

7 (18) июля 1775 г. (225 лет назад) было обнаружено «Учреждение о Губерниях», на основании которого Россия была разделена на 50 губерний. Начались приготовления к открытию Московской губернии. Очередная реформа губернского управления, в чем-то повторяющая реформу 1775 г., разворачивается на наших глазах.

11 (24) июля 1910 г. (90 лет назад) в Святых воротах Троице-Сергиевой лавры были установлены и освящены чугунные памятные доски, пожертвованные Лавре членами Императорского военно-исторического общества «в увековечение подвигов славных защитников Лавры» в годы Смутного времени. На торжестве освящения присутствовала делегация Военно-исторического общества. Вечером того же дня члены Общества устроили для общности Посада «чтения» на тему 300-летия освобождения Лавры от осады.

15 июля — праздник иконы Богоматери Ахтырской. В 1825 г. (175 лет назад) в имени князей Трубецких Ахтырка была освящена одноименная церковь.

18 июля 1990 г. (10 лет назад) в день памяти преподобного Сергия Радонежского Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил Черниговский скит и благословил начало иноческой жизни в новооткрытой обители.

25 (6) июля 1805 г. (195 лет назад) голова Сергиевского Поса-

да Иван Трегубов и первый бургомистр Алексей Овчинников от всего общества граждан Посада дали подписку Собору Лавры в том, что согласны за пользование Банным прудом вместо арендной платы ежегодно приносить ко гробу преподобного Сергия полупудовую свечу белого воска. Таково было условие настоятеля Лавры митрополита Платона (Левшина). Искусственный Владыка показывал тем самым, что Лавра не желает наживаться за счет местных жителей, не имеющих сенокосов. Однако требует уважения к собственности Дома Пресвятой Троицы и преподобного Сергия. Почти высохший к 1805 г. Банный (ранее Клементьевский) пруд представлял собой единственный в границах Посада значительный по площади сенокос, который давал до 10 возов сена.

Константин ФИЛИМОНОВ.

БОЕВОЙ ПУТЬ

21-й ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ

Вблизи памятника В. М. Загорскому расположено двухэтажное здание медицинского училища. Мемориальная доска напоминает о формировании здесь в годы Великой Отечественной войны медико-санитарного батальона прославленной в боях 21-й гвардейской дивизии.

26 ДЕКАБРЯ 1941 года дивизия в составе 39-й армии генерал-лейтенанта Масленникова вела ожесточенные наступательные и оборонительные бои под Ржевом. За отвагу, стойкость и мужество она была преобразована в гвардейскую. В конце июля 1942 после выхода 39-й армии из окружения дивизию сосредоточили в районе Загорска, где около трех месяцев она пополнялась людьми и техникой.

Петр Леонтьевич Панкратов.

Тамара Васильевна Большакова (Костина).

Александра Ивановна Сергеева (Верещагина).

С выпускниками Львовского пехотного училища прибыл в это время в наш город Петр Леонтьевич Панкратов — будущий начальник хотьковской, а затем железнодорожной милиции. В 21-й гвардейской его назначили заместителем командира дивизионной разведки. Азбуку войны к этому времени он прошел на Ленинградском фронте, где был ранен на Невском пятачке. Вспоминая о первом пребывании в Загорске, Петр Леонтьевич рассказывал, что пехотинцев разместили в бараках в районе Скобяного завода, там же находились склады оружия и обмундирования. Шли учения, вручались гвардейские знаки и знамя. А на проспекте Красной Армии в доме № 86 в это время комплектовался медико-санитарный батальон дивизии. Вблизи линии фронта он должен

был принимать до 300 раненых в сутки и оказывать им срочную медпомощь. Для тех же, кто нуждался в продолжении лечения, в его составе был создан эвакуационно-транспортный взвод. Загорский военкомат пополнял батальон медицинскими сестрами и санитарями. Военврач из Уфы Клавдия Васильевна Чертова в своих воспоминаниях пишет, какой дружный и опытный коллектив был в их медсанбате, как они в палатках и зем-

лянках лечили раненых. Среди своих помощников К. В. Чертова выделила старшую операционную сестру Тамару Васильевну Большакову (Костину) — уроженку деревни Наугольное Загорского района. До войны Тамара Васильевна с 16 лет работала учетчицей на заводе скобяных изделий, а после окончания медицинских курсов добровольно обратилась в военкомат с просьбой отправить ее на фронт. Старший сержант Большакова прошла с 21-й дивизией до Курляндии. Вернулась с медалями и орденом Красной Звезды. После войны Тамара Васильевна 30 лет работала хирургической сестрой в ЦРБ.

26 сентября 1942 года дивизия покинула Загорск. Она участвовала в Великолукской операции, освобождала Невель. В окрестностях этого города получила ранение за-

горчанка, медицинская сестра санитарной роты Александра Ивановна Сергеева (Верещагина). Она вытаскивала с поля боя раненого на нейтральную полосу. Кто-то из солдат в это время случайно наступил на мину. Рассыпавшаяся вокруг дробь и осколки вонзились в грудную клетку медсестры. Нашел, перевязал и отправил в медсанбат Александру Ивановну ее однополчанин — разведчик Петр Леонтьевич Панкратов. Александра Ивановна долго лечилась в госпиталях и была демобилизована по ранению. После войны она 17 лет работала в городской больнице в кожном отделении.

Накануне овладения Полоцком в июле 1944 года разведроты 21-й дивизии, где служил гвардеец Петр Леонтьевич Панкратов, проникла в тыл врага и в рукопашном бою уничтожила 23 гитлеровца. А вскоре Петр Леонтьевич получил долгожданное известие с Украины, но оно надломил мужественного разведчика. Сестра сообщила, что на его родной Черниговщине за связь с партизанами убиты мать, сестра и брат. Ему дали 18-дневный отпуск, но уже через два дня Петр Леонтьевич догнал свою родную часть.

После освобождения Полоцка 21-я дивизия еще 300 дней и ночей сражалась за Советскую Латвию. Освобождала Даугавпилс, вела бои под Ригой и на полях Курляндии. Ее боевой путь закончился в мае 1945-го.

Татьяна БУДНИКОВА.

В ГОДЫ ВОЙНЫ

Так называется новая выставка, открывшаяся недавно в краеведческом отделе музея-заповедника, что в Овражном переулке.

В НЕБОЛЬШОМ зале площадью 60 квадратных метров сосредоточена история провинциального Загорска времен Великой Отечественной войны — от первого ее дня до последнего. Рассказано о том, как наш город, будучи прифронтовым, готовился остановить врага, мечтал захватить Москву. Говорят, что Загорску повезло в той войне: он не был оккупирован, не пострадал от бомбежек, его жителей не угоняли в Германию. И все же, все же, все же...

Осенью 1941-го враг подошел совсем близко к его границам. В 30 километрах под Дмитровом шли кровопролитные бои, видны были отсветы пожаров, слышны залпы орудий. Было очень страшно. О том, каким

был Загорск в военные годы, как его жители работали, лечили раненых, учили детей, как они приближали Победу, и рассказывает выставка.

На ней представлены подлинные вещи, документы, фотографии, живописные работы и плакаты.

Один из отделов экспозиции.

Эти воспоминания о роскошной охоте в нашем районе написаны на острове Принкино в Мраморном море. Принадлежат они перу политического эмигранта, в прошлом видного политического вождя, высланного в 1929 году из СССР, Льву Троцкому. Он похиб 21 августа 1940 года в Мексике от руки сталинского агента.

Лев Троцкий

ОХОТА В ЗАБОЛОТЬЕ

Из книги «Моя жизнь»

... Я ДОЛЖЕН прервать свое изложение, чтобы сказать о своем приятеле Иване Васильевиче Зайцеве из села Калошина, что на реке Дубне. Местность эта зовется Заболотье и, как намекает самое имя ее, богата болотной дичью. Река Дубна здесь дает большие разливы. Болота, озера и мелкие плесы, обрамленные камышами, тянутся широкой лентой без малого на сорок километров. Весною здесь тянут гуси, журавли, утки всех пород, кроншнепы, дупеля, турухтаны и вся прочая болотная братия. В двух километрах, в мелколесье, меж мховых кочек, на бруснике, токует тетерева. Одним коротким веселом гонит Иван Васильевич долбленый челн узкою бороздою меж болотных берегов. Борозда прорыта недавно когда, может быть, 200-300 или больше лет тому назад, и ее приходится ежегодно расчищать, чтоб не засосало. Надо выезжать из Калошина в полночь, чтоб успеть засесть в шалаше до зари. Торфяное болото подымает при каждом шаге колышущийся живот. Когда-то я этого опасался. Но Иван Васильевич еще в первое мое посещение сказал: ступай смело, в озере тонуть тонули, а на болоте еще никто не погибал.

Челн так легок и неустойчив, что лучше всего лежать на спине, не шевелясь, особенно при ветре. Лодочники для безопасности стоят обычно на коленях. Только Иван Васильевич, даром, что хром на одну ногу, стоит во весь рост. Иван Васильевич утиный герцог этих мест. Его отец, его дед и прадеды были утятниками. Надо думать, что его пращур доставлял уток, гусей и лебедей ко столу Ивана Грозного. Глухарем, тетеревом, кроншнепом Зайцев не интересуется. «Не моего цеха», — говорит он коротко. Зато утку знает как козю, ее перо, ее голос и ее утиную душу. Стоя в челне, Иван Васильевич на ходу снимает с воды одно перо, другое, третье и, поглядев, объявляет: «На Гуцино с тобой поедем, вечер туда утка садилась...» «А ты почему знаешь?» «А перо, видишь, наверх воды держится, не отмокло, свежее перо, вечер летела, а больше как на Гуцино ей тут и лететь некуда».

И вот в то время, как другие охотники привозят пару или две пары, мы с Иваном Васильевичем привозим десяток, а то и полтора. Ему заслуга, мне честь. Так часто бывает в жизни. В камышовом шалаше Иван Васильевич приложит к губам корявую ладонь и так нежно крякает чирковой самкой, что самый осторожный, много раз стрелявший селезень никак не устоит против этих чар, непременно опишет вокруг шалаша круг, а то прямо плюхнется в воду в пяти шагах, так что стрелять совестно. Зайцев все замечает, все знает, все чуёт. «Готовься, — шепчет он мне, — кряковой прямо на тебя идет». Я вижу далеко над лесом две запятые крыльев, но разгадать, что это кряковой селезень, — нет, это доступно только Ивану Васильевичу, великому мастеру утино цеха. Но кряковой и впрямь идет на меня. Когда промажешь, Иван Васильевич тихо, чуть-чуть, вежливо покряхтит. Но лучше б не родиться на свет, чем услышать за своим затылком это кряхтение.

Зайцев до войны работал на текстильной фабрике. И теперь он на зиму уходит в Москву, то в исто-

ники, то на электростанцию. В первые годы после переворота шли в стране бои, горели леса и торфяные болота, стояли голые поля — не летела утка вовсе. Зайцев сомневался в новом строе. Но с 1920 г. утка снова пошла, вернее сказать, валом повалила, и Иван Васильевич полностью признал советскую власть.

Год целый работала в двух километрах отсюда небольшая советская фетильная фабрика (...). Жена и дочь Зайцева приносили с фабрики по 30 рублей в месяц. Это было неслыханное богатство. Но скоро фабрика снабдила фетильями всю округу и закрылась. Опять утка стала основой семейного благополучия. (...)

***

К ЗАЙЦЕВУ приезжал на охоту и Ленин, и Иван Васильевич всегда показывал место в деревянном сарае, где Ленин лежал на сене. Ленин был страстный охотник, но охотился редко. На охоте горячился, несмотря на большую выдержку в больших делах. Так же, как великие стратеги бываю обычно плохими шахматистами, люди с гениальным политическим прицелом могут

быть посредственными охотниками. Помню, с каким прямо-таки отчаянием, в сознании чего-то навсегда непоправимого Ленин жаловался мне, как он промазал на облаве по лисце в 25 шагах. Я понимал его, и сердце мое наливалось сочувствием.

Нам с Лениным ни разу не довелось охотиться вместе, хотя много раз сговаривались и твердо улаживались. В первые годы после переворота было вообще не до того. Ленин еще выезжал изредка из Москвы на простор, а я почти не выходил из вагона, из штабов, из автомобиля и ни разу не брал в руки дробовика. А в последние годы, после конца гражданской войны, всегда что-либо непредвиденное мешало либо ему, либо мне. Потом Ленин стал хворать. Незадолго до того, как он слег, мы условились съехаться на реке Шоше, в Тверской губернии. Но автомобиль Ленина застрял на проселочной дороге, и я его не дождался (...). На каком-то, кажется, агрономическом совещании Ленин подсел к Муралову. «Вы с Троцким частенько охотитесь?» «Бывает». «Ну и как, удачно?» «Случается и это». «Возьмите меня с собой, а?» «А вам можно?» — спрашивает осторожно Муралов.

«Можно, можно, разрешили... Так возьмете?» «Как же вас не взять, Владимир Ильич?» «Так я звякну, а?» «Будем ждать». Но Ильич не звякнул. Звякнула вторично болель. А потом звякнула смерть.

Все это отступление мне нужно было для того, чтобы объяснить, как и почему я в одно из октябрьских воскресений 1923 года оказался в Заболотье, на болоте, среди камышей. Ночью стоял морозец, и я в шалаше сидел в валенках. Но утром солнце хорошо пригрело, болото оттаяло. На подъеме дожидаясь автомобиля. Шофер Давыдов, с которым мы плечо к плечу прошли через гражданскую войну, горел, как всегда, нетерпением узнать, какова добыча. До автомобиля от челна надо было пройти шагов сто, не более. Но едва я ступил валенками на болото, как ноги мои оказались в холодной воде. Пока я вырваться добежал до автомобиля, ноги совсем простыли. Я сел рядом с Давыдовым и, разувшись, грел ноги теплом мотора. Но простуда осилила. Я слег. После инфлюэнцы открылась какая-то криптогенная температура. Врачи запретили вставать с постели. Так я пролежал весь остаток осени и зиму. Это значит, что я прохворал дискусию 1923 года против «троцкизма». Можно предвидеть революцию и войну, но нельзя предвидеть последствия охоты на утку.

Вот пример того, какую роль может сыграть случай (вспомним напомним Наполеона во время битвы под Ватерлоо). Когда умер Ленин, Троцкий был далеко от Москвы, в Сухуми: на поездке настояли врачи. Это дало возможность Сталину устроить так, чтобы Троцкий не присутствовал на похоронах, сообщив ложную дату, к которой тот просто не успевал приехать. Отсутствие Троцкого в такие дни многие истолковали как следствие его разногласий с Лениным (мнимым!), что было на руку Сталину.

Осенью 1924 года Троцкий перенес второй тяжелый приступ болезни. С ним совпала или, вернее, к нему была приурочена очередная пропагандистская кампания против Троцкого. В январе 1925 года он был освобожден от обязанностей военного наркома, а весной следующего года ему пришлось поехать в Берлин для уточнения диагноза и лечения. Но и рекомендованная немецкими врачами операция по удалению миндалин не дала результата: снова поднялась температура. Кончилось это все высылкой Троцкого из Москвы в Среднюю Азию в январе 1928 года, а затем и высылкой из страны. Но кто знает, удалось бы Сталину разгромить троцкистскую оппозицию, не будь Троцкий болен в течение нескольких лет? И не была бы жизнь России совсем иной? И впрямь «нельзя предвидеть последствия осенней охоты на утку».

А в Калошино через несколько лет был устроен музей... Ленину.

Материал подготовила Татьяна СМЕРНОВА.

В воспоминаниях Л. Троцкого соблюдены орфография и стиль автора. — Ред.

КНИГА ДАРОВ — НОВЫЕ ИМЕНА

Когда в музей приносят вещь, которую мы давно, но безуспешно ищем, радости сотрудников нет предела.

Поздравьте нас: мы нашли, наконец, зажим для пионерского галстука 30-40-х годов. Теперь, проходя мимо витрины, дотошный до мелочей и всякого рода неточностей в экспозиции посетитель не скажет нам: «а пионерский галстук-то мы не завязывали, а скрепляли зажимом».

Долгожданый зажим прибыл к нам из ближнего зарубежья — украинского города Черновцы, тем самым скрепив нашу дружбу с украинским народом и Феликсом Григорьевичем Белевским, в прошлом — жителем нашего города, а ныне другом и соратником.

Как и прежде, Феликс Григорьевич перво-наперво осмотрел новую экспозицию, посвященную 55-летию Победы в Великой Отечественной войне, и сделал ряд ценных замечаний. Разволновался, увидя в витрине свою фотографию в военной форме (он был призван на фронт из Загорска).

Потом раскрыл свой заветный рюкзачок и... достал оттуда подарки музею. Вещи, которые он привез, — посадские, принадлежали некогда его деду — врачу, жившему на Вифанской улице. Если охарактеризовать их коротко — это изящные вещицы: именная печать врача А. А. Радкевича, шприц в бархатном футлярчике, записная книжечка, ртутный градусник начала века, кошелек, вышитый бисером, пенсне и т. д. А также редкие книжки и открытки — дореволюционные и 20-х годов.

Потом раскрыл свой заветный рюкзачок и... достал оттуда подарки музею. Вещи, которые он привез, — посадские, принадлежали некогда его деду — врачу, жившему на Вифанской улице. Если охарактеризовать их коротко — это изящные вещицы: именная печать врача А. А. Радкевича, шприц в бархатном футлярчике, записная книжечка, ртутный градусник начала века, кошелек, вышитый бисером, пенсне и т. д. А также редкие книжки и открытки — дореволюционные и 20-х годов.

Фото из семейного архива: Фрида Павловна Радкевич с дочерьми Натальей и Марией.

Благодарим Ф. Г. Белевского и тех жителей Сергиево-Посадского района, которые помогают нам создавать экспозицию, посвященную истории XX века — истории России, нашего города Сергиев Посад и Сергиево-Посадского района. Потому что мы считаем: без знакомства с историей нашей малой Родины нам и нашим потомкам трудно будет понять историю родной страны. Ведь Россия — это не только Москва и Санкт-Петербург. Это тысячи городских и сельских мест, где люди творили русскую славу. Где создавали красоту России, откуда шли ее защищать.

Лидия ГИРЛИНА, зав. сектором истории Сергиево-Посадского края XX века музея-заповедника.

Ждем вас в нашем музее. Адрес прежний: Овражный пер., 9а. Тел. 4-44-28.

Заболотье в 20-е годы.

К 2000-летию христианства

Владимир ТКАЧЕНКО

ХРАМЫ СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО РАЙОНА XIV-НАЧАЛА XX ВЕКА

С 24 апреля 1999 года «Краеведческий вестник» публикует сведения о храмах, построенных на территории нашего района в XIV - начале XX века. В последнем номере «КВ» (газета «Вперед» от 29 апреля 2000 года) мы опубликовали сведения о храмах, существовавших и построенных в XVIII веке (до № 86). Сегодня у нас продолжение.

XVIII век

87. Каменная церковь в честь Рождества Христова с приделом во имя Казанской Божией Матери в казенном селе Иудино на речке Кочерге. Храм был построен на средства прихожан в 1763-1771 годах.

88. Деревянная церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в Шевакиной пустыне (близ современного села Закубежье) на реке Дубне. В 1764 году храм был разобран и его бревна были употреблены на обжиг кирпича при постройке церкви в селе Иудино.

89. Деревянная церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи с приделом во имя святителя Николая Мирликийского в троицком селе Клементьево на речке Копнинке. Храм сгорел в мае 1746 года, но вновь был построен. Его разобрали не позже 1769 года, когда стала действовать каменная Успенская церковь села.

90. Деревянная церковь в честь Вознесения Господня в троицкой Волкушской слободе, а с 1782 года Вознесенском приходе Сергиевского Посада. В 1766-1779 годы вместо нее была построена на средства прихожан каменная одноименная церковь с приделом во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

91. Деревянная церковь в честь Сретения Господня в троицком, а с 1764 года казенном селе Константиновское. На ее месте в конце века была построена каменная одноименная церковь с приделом во имя святителей Афанасия и Кирилла Александрийских.

92. Каменная церковь во имя Всемилошного Спаса с приделом во имя великомученика Димитрия Солунского в селе Гагино построена одним из его владельцев генерал-аншефом В. И. Чулковым в первой половине века.

93. Деревянная церковь во имя преподобного Сергия Радонежского в казенном селе Захарьино. Храм был построен вместо Спасской церкви во второй половине века.

94. Деревянная церковь во имя Толгской Божией Матери в сельце Овсянниково (близ современной деревни Самотвино) построена в 1760 году его владельцем Ф. П. Викентьевым.

95. Деревянная церковь во имя Казанской Божией Матери в селе Каменном (современное село Каменки) на реке Веле построена его владельцами в 1767 году.

96. Деревянная церковь во имя преподобного Сергия Радонежского в селе Мергуново построена его владельцем В. С. Салтыковым.

97. Деревянная церковь во имя Всемилошного Спаса с приделом в честь Рождества Пресвятой Богородицы в казенном селе Мишутино.

98. Деревянная церковь во имя Всесвятой и Живоначальной Троицы в Хотьковской Бобьской слободке. Храм был перенесен из запустевшего Троицкого погоста в Березниках, что на реке Талице, в 1773 году.

99. Деревянная церковь во

имя Архистратига Михаила на Архангельском погосте близ речки Городенки (к востоку от современного села Иудино). К концу века погост запустел и в документах XIX века упоминался в качестве пустоши.

100. Деревянная церковь во имя великомученика Димитрия Солунского на Дмитровском погосте (южнее речки Пильбиш).

101. Деревянная церковь во имя Ахтырской Божией Матери в сельце Дуткино (современное село Ахтырка) на реке Воре. Храм построен его владельцами князьями Трубецкими в последней трети XVIII века.

102. Деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы на Преображенском погосте (современное село Закубежье). Храм впервые был упомянут в документах последней четверти XVIII века.

103. Каменная церковь в честь Преображения Господня в Спасо-Вифанском монастыре на речке Кончуре построена в 1783-1786 годах. Помимо верхнего Спасо-Преображенского храма, имелся еще нижний храм, посвященный Воскресению Лазаря Четырехдневного.

104. Деревянная домовая церковь в честь Сошествия Святого Духа на апостолов построена в покоях митрополита Платона в Спасо-Вифанском монастыре в середине 1780-х годов.

105. Каменная надвратная церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи в девичьем Хотьковском Покровском монастыре возведена в 1791 году.

106. Домовая церковь во имя всехвалных и первоверховных апостолов Петра и Павла в покоях наместника Троице-Сергиевой лавры. Храм был устроен вместо Казанской церкви в 1793 году.

Из 40 храмов, построенных в XVIII веке, 16 церквей было возведено помещиками. На этом поприще они сменили в нашем крае Троице-Сергиеву лавру.

Из действовавших в XVIII веке 106 храмов большая часть их главных престолов была посвящена празднику Покрова (9) и Николаю-угоднику (9). При этом семь Покровских храмов было возведено в предыдущие века, а два — в XVIII веке. Все девять Никольских храмов были построены в предыдущие века. Таким образом, этот святой, с одной стороны, продолжал оставаться самым почитаемым среди ему подобных, а с другой — предпочтения стали отдаваться другим лицам и событиям. Семь храмов были посвящены Казанской Божией Матери и из них пять были построены в XVIII веке. Впервые в этом веке в нашем крае храмы стали посвящать Всемилошному Спасу. Пять церквей было посвящено этой грани образа Иисуса Христа. Еще по пять храмов было посвящено празднику Успения (один из них был построен в XVIII веке) и празднику Преображения (два из них были построены в XVIII веке). Менялась жизнь общества, менялись и приоритеты в посвящениях главных престолов храмов.

БЫЛ В НАШЕМ ГОРОДЕ ПАРК

Люди постарше вспоминают о нем с теплой грустью. Бабушки рассказывают своим внукам, как они — молодые бегали туда на свидание и танцы. Играл духовой оркестр, кавалеры приглашали дам, гирлянды лампочек освещали островок счастья, соединявший людей.

Почти шесть десятилетий парк был любимым местом отдыха детей и взрослых. Каждый находил в нем что-то привлекательное, и всем нравилось его местонахождение: у стен Троице-Сергиевой лавры, на берегу Келарского пруда, почти в самом центре города.

Этот чудесный уголок, утопающий в зелени и цветах, в давние времена назывался Пафнутаевым садом Троице-Сергиевой лавры. Напоминим нашим читателям легенду, которую изложил сотрудник историко-художественного музея Константин Филимонов в газете «Вперед» от 18 марта 1995 года. «Пафнутаев сад, — говорится в ней, — назван так царем Петром I по имени родоначальника семьи Пафнутаевых — стрелецкого головы Пафнутия Сагалаева, который во время стрелецкого бунта известил царя, находившегося уже в Троице, о «злодейском умысле» на его жизнь. Выслушав стрельца в монастырском саду, царь, якобы, сказал ему: «Пусть же на память верной твоей службы и заслуги сей сад именуется отныне Пафнутаевым».

Дошедшие до нынешних дней документы и литографии рисуют живописную картину архитектурного ансамбля монастыря, как бы парящего на фоне паркового ландшафта с его многочисленными аллеями из стройных рядов различных пород деревьев, цветочными клумбами и ровными овощными грядками. Да, Пафнутаев сад не только услаждал взор своей красотой, но и выполнял хозяйственные функции, обеспечивал ягодами и овощами братскую трапезу.

Прошли годы. Революционная волна пронеслась и над нашим городом, сильно изменив его облик.

Забывший до поры парк без хозяйских глаз и рук приходил в запустение. Одиноким и загадочным, он привлекал разве что влюбленных да ребятишек, которым до всего есть дело.

Из рассказа старожилки Анатолы Алексеевны Шишкиной:

В 20-е годы никто не называл сад Пафнутаевым. Говорили так: «пойдем в монастырский сад», или «земский сад», Земским называли, по всей вероятности, потому, что мимо шла дорога к земской больнице. В центре парка был пруд — очень чистый, вода в котором постоянно менялась с помощью специального сооружения, соединявшего парковый пруд с Келарским. Рассказывали, что насельники Лавры купались днем, а вечером воду спускали в Келарский пруд для замены на более чистую.

В саду росли дубы и голубые ели. В 1934 году по распоряжению вышестоящих властей ели аккуратно вырыли и повезли в Москву, чтобы посадить у Кремлевской

достижениях и передовиках-стахановцах.

Такой парк не стыдно было показать московским властям. Летом 1936 года пришла идея провести его торжественное открытие и пригласить на праздник Никиту Сергеевича Хрущева, бывшего в то время первым секретарем МК и МК ВКП(б). Организовать приглашение поручили комсомольцам. В Москву поехали Петр Караваев и Любовь Стрельникова. Целью дня они просидели в приемной МК и были приняты. В назначенный день и час на автомобиле «ЗИС-101» Хрущев подъехал к Зеленому театру парка. Радость от происшедшего была безмерной. Событие решили увековечить, присвоив парку культуры и отдыха имя Никиты Сергеевича Хрущева. С этим именем парк пребывал до

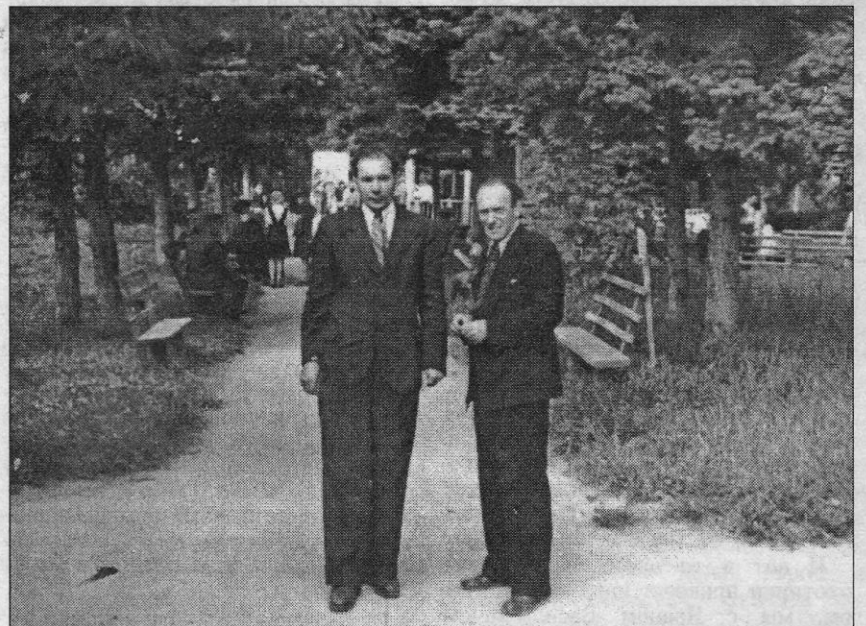
смещения Хрущева с должности первого секретаря ЦК КПСС в октябре 1964 года.

Вспоминая о парке, горожане называют имя человека, много сделавшего для развития культуры в нашем городе. Это Константин Иванович Казаков (на среднем снимке справа). Директором парка его, только что вернувшегося с фронта, назначили в 1948 году. 22 года проработал он на этом посту, верой и правдой служа делу, которое любил всей душой. При нем парк достиг своего наивысшего творческого подъема.

Мы любили наш уютный красивый парк, мы гордились, что у нас есть свое «чудо света». И не могли представить, что кому-то придет в голову мысль лишить нас, наших детей и внуков этой маленькой так необходимой нам радости, ничего не предоставив взамен. Неужели наш милый парк останется только в воспоминаниях? Этот чудесный островок счастья за красивой ажурной кирпичной оградой. А может быть, еще можно восстановить то, чего нам так не хватает в нашей бурной, суетной жизни? Пока не поздно.

Лидия ГИРЛИНА.

Фото из архива В. К. Казакова.

«Краеведческий вестник» — приложение к газете «Вперед»,

май-июнь 2000 года.

Редактор выпуска Лидия ГИРЛИНА.

Контактный телефон 4-44-28.

Учредители:

Редакция газеты «Вперед», Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник.

Газета зарегистрирована в Московском региональном управлении Комитета РФ по печати. Регистрационное свидетельство № А-5413.